

Практики социального обеспечения студентов сталинградских высших учебных заведений в первые послевоенные годы

П. П. Фантров, А. Н. Дубровина

Настоящая статья представляет собой комплексное исследование практик социального обеспечения студенческого контингента высших учебных заведений Сталинграда в период послевоенного восстановления (1945–1953 гг.). Методологической основой работы послужил анализ широкого спектра архивных документов и трудов исследователей, что позволило осуществить реконструкцию социально-экономических условий жизни учащейся сталинградской молодежи в первые послевоенные годы. В рамках исследования выявлены и систематизированы ключевые факторы, детерминировавшие материальное положение студенчества, включая особенности стипендиального обеспечения, функционирование карточной системы распределения продовольствия, а также состояние жилищно-бытовой инфраструктуры. Особое внимание уделено анализу динамики изменений в сфере социального обеспечения на протяжении рассматриваемого периода. В статье представлен критический анализ эффективности предпринимаемых мер по улучшению материально-бытового положения учащихся вузов в контексте общих социально-экономических процессов послевоенного периода. В процессе проведенного исследования установлено, что, несмотря на значительные усилия и достижения в области восстановления структуры высшего образования в послевоенном Сталинграде, этот процесс сопровождался комплексом проблем, требовавших системного подхода к их решению. Анализ ситуации с продовольственным обеспечением студентов в послевоенном Сталинграде демонстрирует значительную дифференциацию между вузами, обусловленную как объективными факторами (наличие подсобных хозяйств), так и эффективностью управленческих решений руководства учебных заведений. Жилищная проблема оставалась одной из наиболее острых для студенческого контингента в послевоенный период. Жилищно-бытовые условия находились в прямой зависимости от общей социально-экономической ситуации в регионе, которая определялась степенью материального ущерба, нанесенного военными действиями, уровнем развития городской инфраструктуры, а также общим состоянием коммунального хозяйства Сталинграда.

Ключевые слова: высшее образование, студенчество, социальное обеспечение, социальная поддержка, стипендии, послевоенное восстановление, Сталинград.

Для цитирования: Фантров П. П., Дубровина А. Н. Практики социального обеспечения студентов сталинградских высших учебных заведений в первые послевоенные годы // История повседневности. – 2025. – № 2. – С. 153–174. DOI: 10.35231/25422375_2025_2_153. EDN: BMKDQA

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена многоаспектностью проблемы социального обеспечения студенчества в первые послевоенные годы, которая остается недостаточно изученной в современной отечественной историографии. Комплексный анализ данного вопроса позволяет глубже понять механизмы восстановления и развития системы высшего образования в Сталинградской области после окончания Великой Отечественной войны, а также выявить ключевые факторы, влиявшие на качество подготовки специалистов в условиях острого дефицита ресурсов.

В рамках послевоенного восстановления народного хозяйства подготовка высококвалифицированных кадров приобрела стратегическое значение для Советского государства. Однако реализация этой задачи сталкивалась с множеством объективных трудностей, среди которых можно выделить: недостаточность материально-технической базы вузов, нехватку преподавательских кадров, ограниченность финансовых возможностей как учебных заведений, так и самих студентов.

Исследование фокусируется на примере Сталинграда, где функционировало четыре высших учебных заведения, продолжавших свою деятельность даже в крайне тяжелых послевоенных условиях. Анализ их опыта позволяет выявить общие тенденции и специфические особенности организации учебного процесса и социального обеспечения студентов в региональном аспекте.

Особое внимание в статье уделяется вопросам материального положения студенчества, системе стипендиального обеспечения и льгот для отдельных категорий обучающихся. Рассмотрение этих аспектов в исторической перспективе создает основу для сравнительного анализа с современной ситуацией в сфере социальной поддержки студентов, что подчеркивает практическую значимость исследования [1, с. 126].

Кроме того, изучение данной темы способствует более глубокому пониманию взаимосвязи между социальным обеспечением студентов и качеством образовательного процесса, что имеет важное значение для разработки эффективных механизмов стимулирования академической успеваемости и поддержания высокого уровня подготовки специалистов в современных условиях.

Таким образом, комплексное исследование проблемы социального обеспечения студенчества в послевоенный период не только заполняет существующие пробелы в историческом знании, но и предоставляет ценный материал для осмысления современных проблем в сфере высшего образования и социальной политики государства в отношении студенческой молодежи.

Целью исследования является комплексный анализ и систематизация практик социального обеспечения студентов высших учебных заведений Сталинграда в период 1945–1953 гг. для выявления основных тенденций, проблем и специфических особенностей функционирования системы социальной поддержки студенчества в контексте послевоенного восстановления и развития высшего образования в СССР.

Историография темы представлена работами Е. В. Австрийского, Н. А. Володина, С. В. Кафтanova, И. М. Корниловой, М. Р. Круглянского, Н. В. Кузнецовой, И. Н. Макаровой, Е. Н. Медынского, Е. В. Панкратовой, А. И. Харинина и Л. В. Харининой, занимающихся исследованием проблем социального обеспечения студенчества на территории Сталинграда в послевоенный период времени.

В диссертационном исследовании Е. В. Австрийского «Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953)»¹ дан комплексный анализ функционирования системы обеспечения населения стратегически важного региона страны в период послевоенной реконструкции. Ключевой исследовательской задачей являлось изучение механизмов и практик снабжения населения продовольственными ресурсами и промышленной продукцией в условиях масштабных экономических деформаций, дефицита и социальной напряженности, обусловленных последствиями Великой Отечественной войны.

Н. А. Володина в статье «Восстановление и развитие народного образования в 1945–1953 гг. (на материалах Среднего Поволжья)» фокусируется на исследовании механизмов регенерации образовательной инфраструктуры, анализе кадрового обеспечения образовательных учреждений, а также мер,

¹ Австрийский Е. В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 225 с. EDN: ZNUPVZ

направленных на расширение доступности образования для различных социальных групп [2].

В ряде научных работ, выполненных С. В. Кафтановым, И. М. Корниловой, М. Р. Круглянским и Е. Н. Медынским [1; 3–6], были исследованы специфические аспекты эволюции системы высшего образования в Поволжском регионе в послевоенный период. Анализ архивных документов позволил выявить характерные черты и закономерности развития образовательной среды, а также вопросы, связанные с социальным обеспечением студенчества, в обозначенный исторический период.

Предметом научного интереса Н. В. Кузнецовой является анализ проблемно-ориентированных и специфических характеристик процесса восстановления жилищного фонда Сталинграда в период с 1943 по 1953 гг. [7].

В объекте исследовательского интереса Л. В. Харининой и А. И. Харинина находится система социального обеспечения студентов высших учебных заведений в Сталинградской области в период с 1945 по 1953 г. [8–11].

Методологической основой настоящего исследования выступают принципы историзма, системности и объективности.

Применение принципа историзма позволяет глубоко анализировать конкретно-исторические условия послевоенного периода, рассматривая события в их динамическом развитии и взаимосвязи, а также выявлять причины и последствия политики советского руководства в контексте высшего образования Сталинграда в 1945–1953 гг.

Согласно принципу системности, региональный объект исследования интерпретируется как подсистема, которая генетически, структурно и функционально связана с деятельностью всей советской высшей школы. Такой подход обеспечивает комплексное понимание взаимозависимостей и специфики функционирования образовательных учреждений в Сталинграде в контексте общей структуры высшего образования послевоенного Советского Союза.

Принцип объективности сыграл ключевую роль в формировании концептуальных идей авторов статьи, позволяя устранить политизированные оценки и представить исторический нарратив с научной беспристрастностью и точностью.

При написании настоящей статьи использовались специализированные методы исторической науки: историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный и историко-типологический.

Результаты

В контексте послевоенного периода социально-экономическое положение студенчества Сталинграда характеризовалось комплексом взаимосвязанных проблем, обусловленных последствиями Великой Отечественной войны. Существенное сокращение реальных доходов домохозяйств, являвшихся основным источником финансового обеспечения обучающихся, в совокупности с дефицитом жилищного фонда, предназначенного для размещения студентов, создавало предпосылки для формирования значительной зависимости данной социальной группы от государственных мер поддержки.

Послевоенная реконструкция народного хозяйства обострила потребность в квалифицированных кадрах, однако процесс их подготовки осложнялся неудовлетворительным материальным положением большинства советских семей. Данное обстоятельство существенно ограничивало доступность профессионального образования для выпускников школ. В этих условиях государственная поддержка приобретала особую значимость для студенческого контингента, поскольку стипендиальное обеспечение зачастую являлось единственным источником дохода обучающихся.

В рамках реализации государственной политики по улучшению социально-бытовых условий студенчества 8 сентября 1944 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) инициировало создание специальной комиссии. Ее основной задачей являлась разработка комплекса мер, направленных на оптимизацию материально-бытового обслуживания студентов высших учебных заведений [5, с. 132–133]. В результате деятельности комиссии Наркомторг СССР издал директиву, регламентирующую систему питания обучающихся. По мнению Е. В. Австрийского, «... особого внимания заслуживает факт приравнивания студентов к служащим второй категории в системе нормированного распределения продовольствия; установленные нормы предусматривали ежедневное получение 400 г. хлеба, а также ежемесячное обеспече-

ние 600 г. сахара, 1200 г. мяса и рыбы, 300 г. жиров, 800 г. крупы и макаронных изделий»¹.

В первые послевоенные годы система материального стимулирования студенческого контингента подверглась существенной трансформации, приобретя более структурированный характер и ориентацию на поощрение академической успеваемости. Фундаментальным элементом данной системы являлось стипендиальное обеспечение, нормативно-правовое регулирование которого осуществлялось на основании Постановления СНК СССР от 15 сентября 1943 г.²

Механизм стипендиального обеспечения характеризовался дифференцированным подходом, учитывающим статус высшего учебного заведения и этап обучения студента. Примечательно, что данная система предусматривала градацию размера стипендий в зависимости от индивидуальных достижений обучающихся: предполагалось увеличение базового размера стипендии на 25 % для студентов, демонстрирующих выдающиеся академические результаты, и на 50 % для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Дополнительным инструментом стимулирования академической активности служила система именных стипендий, названных в честь выдающихся государственных деятелей. Размер данных стипендий варьировался в диапазоне от 500 до 770 р. в месяц, что существенно превышало базовый уровень стипендиального обеспечения. Параллельно функционировала система стипендий, учрежденных Советом Министров СССР, СНК РСФСР и профильными ведомствами [3, с. 82].

Следует акцентировать внимание на том, что предоставление стипендиального обеспечения осуществлялось на основе академической успеваемости студентов, а именно при наличии в зачетной книжке оценок «отлично» и/или «хорошо». При этом система оплаты образовательных услуг характеризовалась унифицированным подходом: размер годовой платы за обучение составлял 300 р. для всех категорий обучающихся.

¹ Австрийсков Е. В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 225 с. EDN: ZNUFVZ

² О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию: постановление СНК СССР № 996 от 15 сентября 1943 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1943. № 12. Ст. 217. С. 214–224.

В 1945 г. был имплементирован комплекс льгот для отдельных категорий абитуриентов, включая инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также выпускников средних общеобразовательных учреждений, продемонстрировавших выдающиеся академические результаты. В частности, юноши и девушки, получившие в 1944 г. аттестат отличника, а начиная с 1945 г. – золотые медали, зачислялись в высшие учебные заведения без прохождения вступительных испытаний. Для остальных категорий абитуриентов сохранялась необходимость прохождения приемных экзаменов [11, с. 91–92].

Несмотря на формирование комплексной системы, направленной на стимулирование академической успеваемости и обеспечение доступности высшего образования для различных категорий населения, анализ динамики стипендиального обеспечения в период 1945–1953 гг. выявляет негативную тенденцию: при росте заработной платы рабочих с 500 до 700 р. в месяц, размер студенческих стипендий оставался неизменным, что свидетельствует о снижении реального уровня материального обеспечения студенчества в рассматриваемый период.

Послевоенная эпоха, по мнению И. М. Корниловой, отмеченная сложной социально-экономической ситуацией как в Поволжье, так и в Советском Союзе в целом вызвала острую потребность в квалифицированных специалистах [4, с. 224]. Однако процесс подготовки кадров столкнулся с множеством значительных препятствий, обусловленных материальными трудностями, с которыми сталкивались семьи того времени. В этих условиях студенческое сообщество оказалась в особенно уязвимом положении, что создавало необходимость в целенаправленной государственной поддержке, направленной на обеспечение молодёжи возможностями для получения образования и профессионального роста.

Проблемы материально-бытового положения студентов не ограничивались лишь низким уровнем стипендиального обеспечения. Значительное влияние на качество жизни обучающихся, особенно в первые послевоенные годы, оказывал продовольственный кризис. Разрушение сельскохозяйственной инфраструктуры во многих регионах СССР в результате военных действий привело к существенному снижению объемов производства продуктов питания, что негативно

отразилось на продовольственном обеспечении населения, включая студенческий контингент.

Руководство сталинградских высших учебных заведений предпринимало меры по смягчению продовольственного дефицита путем организации подсобных хозяйств, централизованных закупок продовольствия для институтских столовых, а также введения системы талонов на дополнительное питание. Однако эффективность этих мер зачастую оказывалась недостаточной для кардинального улучшения ситуации.

1947 г. ознаменовался некоторым улучшением в сфере продовольственного обеспечения студентов сталинградских вузов, что было обусловлено благоприятными погодными условиями и, как следствие, хорошим урожаем. Тем не менее, кардинального изменения ситуации не произошло. В этот период особая роль отводилась руководству сталинградских высших учебных заведений, которое стремилось оптимизировать условия жизни студентов посредством заготовки дополнительных продуктов питания по доступным ценам и выделения финансовых средств для поддержки малообеспеченных обучающихся.

В контексте изучения стратегий преодоления продовольственного дефицита в послевоенном Сталинграде особого внимания заслуживает опыт руководства Сталинградского механического института. В условиях отсутствия собственной сельскохозяйственной базы администрация вуза продемонстрировала нестандартный подход к решению проблемы продовольственного обеспечения студенческого контингента. Осенью 1946 г. была организована централизованная закупка значительных объемов продовольствия с последующим распределением среди обучающихся. Количественные показатели приобретенной продукции впечатляют своими масштабами: 8 400 кг капусты, 2 тыс. кг рыбы, 700 кг картофельной муки, 3 тыс. л молока, 8 300 кг картофеля, 3 700 кг коммерческого хлеба и 30 тыс. ед. булочных изделий. Данная инициатива представляет собой яркий пример адаптивных механизмов, применяемых образовательными учреждениями в условиях послевоенного дефицита [10, с. 113].

Анализируя динамику продовольственного обеспечения населения в начале 1950-х гг., следует отметить тенденцию к постепенному улучшению ситуации. Этот процесс был обусловлен комплексом факторов, среди которых ключевую роль играли

восстановление аграрного сектора экономики и систематическое снижение розничных цен на продукты питания. Однако, несмотря на общую положительную динамику, ситуация в отдельных образовательных учреждениях оставалась критической.

Показательным в этом отношении является пример Сталинградского медицинского института. Согласно архивным документам, в 1953 г. функционирование данного учебного заведения осуществлялось в крайне неблагоприятных условиях, что было детерминировано следующими обстоятельствами:

- несоответствием материально-технической базы института, включая учебные и клинические площади, растущим потребностям образовательного процесса;
- неудовлетворительными бытовыми условиями студентов и профессорско-преподавательского состава;
- ежегодным увеличением контингента обучающихся, создававшим дополнительную нагрузку на ограниченные ресурсы института [12].

Острый дефицит учебных площадей привел к тому, что из пяти аудиторий, имевшихся в распоряжении Сталинградского медицинского института, три были размещены в подвальных помещениях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам по уровню освещенности и вентиляции. Кроме того, вместимость аудиторий не соответствовала численности студенческих потоков: из 175 студентов одного курса 55 не имели возможности посещать лекционные занятия из-за отсутствия мест [12]. Ограниченность материально-технической базы существенно препятствовала организации полноценного учебного процесса и научно-исследовательской деятельности студентов.

Приоритетной задачей в контексте нормализации положения сталинградского студенчества являлась реституция утраченных и реконструкция разрушенных зданий институтов. Органы местного самоуправления осуществляли ряд мер, направленных на решение данной проблемы:

- инициирование прямых обращений в отраслевые министерства с целью обеспечения административной поддержки ходатайств высших учебных заведений;
- оказание административного воздействия на предприятия и учреждения для обеспечения реституции помещений и организации ремонтно-восстановительных работ;

– мобилизация общественности для участия в восстановительных работах (в частности, через «черкасовское» движение г. Сталинграда).

К концу 1945 г. в Сталинграде функционировали 23 строительных организации с общей численностью персонала 30 458 чел., из которых более 12 тыс. были задействованы в трестах «Главсталинградстроя». Основной задачей данных подразделений являлось восстановление промышленной инфраструктуры, включая реконструкцию и возведение зданий институтов и общежитий. Однако эффективность восстановительных работ была ограничена рядом факторов, включая недостаточное финансирование, дефицит строительных материалов и квалифицированной рабочей силы, преимущественно задействованной в восстановлении промышленных объектов. В результате уровень освоения выделенных правительством финансовых средств не превышал 35–40 %, что существенно замедляло темпы строительства новых вузовских помещений [7, с. 12].

В рамках послевоенной реконструкции Сталинграда особую значимость приобрело восстановление системы высшего образования. Приоритетной задачей стала реконструкция зданий педагогического, медицинского и механического институтов, на что советским правительством было ассигновано около 168 млн рублей.

Период 1945–1953 гг. характеризовался существенным ростом высших учебных заведений Сталинграда, трансформировавшихся в крупнейшие образовательные центры страны. К 1954 г. контингент сельскохозяйственного института достиг 1 800 студентов. Динамика роста педагогического института отражена в следующих показателях: 1943–44 уч. год – 216 студентов, 1947–48 уч. год – 828, 1949–50 уч. год – 1 108, 1953–54 уч. год – 1 506 обучающихся. В механическом институте в 1953 г. был создан факультет цветных металлов [13, л. 113].

Однако процесс восстановления высшей школы сталкивался с рядом трудностей. Местные партийные организации, сконцентрированные на решении первоочередных задач по восстановлению городской инфраструктуры и промышленности, уделяли недостаточно внимания проблемам высших учебных заведений. Это проявлялось в редком рассмотрении вопросов, связанных с функционированием вузов, на заседаниях партийных органов.

Существенной проблемой оставался дефицит учебных помещений и студенческих общежитий. Строительство новых объектов осуществлялось медленными темпами. Например, к концу 1940-х гг. механический институт располагал лишь 1 200 м² учебной площади на 1 100 студентов, что существенно ограничивало возможности выполнения плана набора. Общежития института, общей площадью 600 кв. м, были сосредоточены в четырех зданиях, одно из которых находилось на значительном удалении от основного кампуса [13, л. 115].

Процесс восстановления материально-технической базы сталинградских вузов осложнялся рядом факторов. Так, трест Жилстрой в 1953 г. освоил лишь 530 тыс. р. из запланированных 700 тыс. на подготовительные работы. Задержки в решении вопроса о переносе трамвайной линии Сталинградским горисполкомом также негативно влияли на темпы строительства механического института. В результате к началу 1949 г. функционировал только один корпус, а довоенное здание учебного корпуса было восстановлено лишь к 1954 г. [12, л. 118].

Анализ архивных документов позволяет выявить ряд системных затруднений, препятствовавших эффективной реализации планов по реконструкции и строительству объектов высших учебных заведений. Одной из ключевых проблем являлась несогласованность действий между проектными организациями и строительными трестами. Характерным примером служит ситуация с возведением педагогического института, где строительные работы были приостановлены из-за отсутствия необходимой проектной документации. Несмотря на обращения руководства института в городской комитет ВКП (б) с просьбой ускорить подготовку чертежей, проблема оставалась нерешенной, что создавало риск консервации объекта [15, л. 111].

Аналогичные трудности наблюдались при строительстве объектов других сталинградских вузов. Так, институт инженеров городского хозяйства, несмотря на выделенное финансирование, столкнулся с крайне низкими темпами освоения средств при возведении общежития. За первое полугодие 1953 г. было использовано менее 1 % от ассигнованной суммы [15, л. 118], что свидетельствует о серьезных организационных проблемах.

В контексте послевоенного восстановления Сталинграда особого научного интереса заслуживает проблематика про-

странственного размещения образовательных учреждений. Анализ архивных материалов свидетельствует о наличии существенных препятствий в процессе выделения и освоения земельных участков под строительство вузовских объектов в первые послевоенные годы [13, л. 118].

Следует акцентировать внимание на выявленную в ходе исследования дифференциацию темпов строительства сталинградских высших учебных заведений. Сравнительно-исторический анализ позволяет констатировать, что сельскохозяйственный институт, передислоцированный из Урюпинска в Сталинград в 1948 г., продемонстрировал значительную оперативность в решении инфраструктурных задач, приступив к возведению нового комплекса уже к 1951 г. В то же время другие образовательные учреждения города сталкивались с серьезными затруднениями даже на этапе обеспечения минимально необходимых площадей для осуществления образовательного процесса [6, с. 19].

Данная асимметрия в развитии материально-технической базы вузов представляет собой интересный феномен, требующий дальнейшего углубленного изучения с привлечением широкого спектра архивных источников Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) и Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Исследование факторов, обусловивших подобную неравномерность, может способствовать более глубокому пониманию механизмов восстановления системы высшего образования в послевоенный период и специфики взаимодействия образовательных учреждений с партийными органами в контексте решения инфраструктурных задач.

Стоит выделить проблему недостаточного внимания со стороны партийных органов к нуждам высших учебных заведений [6]. Анализ архивных документов показывает, что даже принятые постановления зачастую не реализовывались в полной мере. В ходе слушания на пленуме городского комитета ВКП (б) вопроса «об учебно-воспитательной работе в медицинском институте» было принято решение: «Поручить исполкому городского Совета депутатов трудящихся рассмотреть вопрос об оказании необходимой помощи медицинскому институту в предоставлении дополнительных помещений, как для учебных занятий, так и под общежитие студентов» [13, л. 113].

Таким образом, процесс восстановления системы высшего образования в послевоенном Сталинграде характеризовался комплексом взаимосвязанных проблем, включающих недостатки в проектировании, низкие темпы строительства, сложности с выделением земельных участков и недостаточное внимание со стороны руководящих органов. Эти факторы существенно замедляли темпы реконструкции и развития высших учебных заведений города, что, в свою очередь, оказывало негативное влияние на качество подготовки специалистов и развитие научно-образовательного потенциала региона в целом.

Другой проблемой социального обеспечения студентов сталинградских высших учебных заведений в первые послевоенные годы оставалась снабжение их продовольствием. Анализ архивных материалов позволил выявить существенные различия в организации питания студентов различных вузов города, обусловленные как объективными факторами, так и эффективностью управленческих решений руководства учебных заведений [14, л. 158].

Сталинградский сельскохозяйственный институт (СХИ) демонстрировал более благоприятную ситуацию в сфере продовольственного обеспечения студентов. Наличие развитых подсобных хозяйств позволило организовать трехразовое питание в институтской столовой. Рацион студентов СХИ в 1945–1946 уч. г. был относительно сбалансированным и включал в себя 120 г крупы (муки), 80–100 г мяса (рыбы), 20 г жиров, 700–800 г овощей и 150–200 г молока на человека ежедневно. Особого внимания, по мнению Л. В. Харининой, заслуживает «... дифференцированный подход к питанию: отличники и инвалиды Отечественной войны получали усиленные рационы, а во время экзаменационных сессий увеличивался отпуск продуктов питания всем студентам»¹. Однако следует отметить, что даже в относительно благополучном СХИ наблюдались периоды ухудшения продовольственного снабжения, в частности в 1947 уч. г., что было обусловлено неурожаем.

Примечательна инициатива руководства СХИ по оптимизации работы студенческой столовой в 1946–1947 уч. году. Комплекс мероприятий включал в себя ремонтные работы, улучшение условий труда персонала столовой и усиление контроля за каче-

¹ Харинина Л. В. Восстановление и развитие высших учебных заведений Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012. 290 с. EDN: ZOLPAT

ством приготовления пищи. Особо следует отметить роль общественного контроля со стороны профкома, что способствовало повышению эффективности использования продовольственных ресурсов и предотвращению злоупотреблений [15, л. 35].

В Сталинградском педагогическом институте неблагоприятные погодные условия 1946 г. привели к значительному снижению урожайности в подсобном хозяйстве. После выполнения обязательных государственных поставок объем продовольственных ресурсов, доступных для внутреннего потребления, оказался крайне ограниченным. Данное обстоятельство обусловило необходимость перехода на одноразовое питание в студенческой столовой, что существенно ухудшило рацион обучающихся. В качестве компенсационной меры администрация института инициировала выдачу 130 карточек дополнительного питания и 33 карточек СП-2 (спецпак второй категории), преимущественно распределяемых среди инвалидов Великой Отечественной войны и студентов, демонстрирующих высокие академические результаты. Для оптимизации системы распределения продовольствия были введены регулярные проверки складских запасов, усилен контроль за движением продуктов и ведением соответствующей документации. Тем не менее в работе столовой были выявлены нарушения, включавшие нецелевое использование продуктов и манипуляции с отчетностью, которые повлекли за собой дисциплинарные взыскания в отношении ответственных лиц [16, л. 113]. Аналогичные проблемы наблюдались и в других сталинградских высших учебных заведениях, в частности в медицинском институте, где вопросы материально-бытового обеспечения студентов регулярно обсуждались на заседаниях профсоюзного комитета, комитета ВЛКСМ и руководства вуза [15, л. 69].

После 1953 г. наметились позитивные тенденции в функционировании системы общественного питания сталинградских вузов. В частности, Л. В. Хараниниа в проведенном исследовании отмечает, что «... были реализованы меры по оптимизации графика работы столовых, проведению ремонтных работ и снижению цен на питание, частности, были снижены цены в столовых, работавших по третьей категории обслуживания, где студентам предлагалось дневное питание стоимостью от 4 до 8 рублей. Существенную роль в улучшении продовольствен-

ного обеспечения сыграло повышение эффективности подсобных хозяйств, сохранившихся при многих высших учебных заведениях г. Сталинграда» [8, с. 18].

В послевоенный период одной из ключевых проблем, с которой столкнулись высшие учебные заведения Сталинграда, являлась острая нехватка жилья для студентов. В условиях острого дефицита бюджетных ассигнований образовательные учреждения были вынуждены либо адаптироваться к существующим условиям, либо прибегать к аренде помещений у сторонних организаций. Примечательно, что помещения, отводимые под студенческие общежития, зачастую лишь номинально соответствовали минимальным санитарно-гигиеническим нормам проживания.

К концу 1949 г. состояние общежитий медицинского института характеризовалось как крайне неудовлетворительное. Несоблюдение санитарно-эпидемиологических норм приводило к повышенной заболеваемости среди студентов, включая распространение таких инфекционных заболеваний, как малярия и фурункулез. Следует отметить практическое отсутствие надлежащего медицинского обслуживания: прикрепленный к институту санитарный врач не осуществлял регулярных медицинских осмотров, несмотря на стесненные условия проживания и наличие очагов инфекционных заболеваний в студенческой среде [15, л. 72].

В педагогическом институте ситуация также была сложной. Директор института Фурсенко был вынужден сосредоточить свои усилия на переводе вуза из Камышина в Сталинград, проведении капитального ремонта уцелевших зданий, восстановлении инфраструктуры и обеспечении института необходимым оборудованием. В результате недостаточно внимания уделялось организации учебного процесса. Заместитель директора по научно-учебной работе профессор Потапов также был занят решением первоочередных проблем, связанных с отсутствием отопления и нехваткой мебели, что негативно сказывалось на контроле качества преподавания [9, с. 117].

Большинство студентов педагогического института проживали в общежитиях в крайне стесненных условиях. Наблюдался острый дефицит мебели: например, в общежитии по ул. Баррикадной на 12 чел. в комнате приходилось всего по одному столу и 3–4 стула. В общежитии № 2 по ул. Ковровская первокурсники размещались по 25–30 чел. в комнате. Температура в помеще-

ниях часто не превышала 5 градусов, что вынуждало студентов спать в верхней одежде. Для улучшения материально-бытовых условий проводились совещания с участием хозяйственников института, бытовой комиссии комитета комсомола и студенческого актива. Однако многие проблемы оставались нерешенными, и институт был вынужден обращаться за помощью к вышестоящим организациям [16, л. 112].

В первые послевоенные годы Сталинградский сельскохозяйственный институт (СХИ) столкнулся с серьезными инфраструктурными проблемами, наиболее острой из которых являлась нехватка жилых помещений для студентов. Данная ситуация сохранялась как во время пребывания института в Урюпинске, так и после его перемещения в Сталинград в декабре 1948 г.

Несмотря на предпринятые местными органами власти меры по выделению двух зданий под общежития, их вместимость оказалась недостаточной для удовлетворения потребностей учащихся. Количественные показатели наглядно демонстрируют масштаб проблемы: из общего контингента в 762 студента СХИ только 345 чел. (45,3 %) получили возможность размещения в предоставленных помещениях. При этом условия проживания характеризовались крайней стесненностью: на каждого обучающегося приходилось лишь 3 м² жилой площади, что существенно ниже санитарных норм того времени. В целях максимального использования ограниченного пространства администрация общежитий прибегла к нестандартному решению – внедрению двухъярусного расположения кроватей. Данная мера, хотя и позволила увеличить вместимость помещений, создала дополнительные трудности для проживающих. Следствием сложившейся ситуации стало вынужденное изменение учебных практик студентов. Не имея возможности полноценно готовиться к занятиям в жилых помещениях, учащиеся были вынуждены использовать учебные аудитории в ночные часы и выходные дни. Этот факт свидетельствует о высокой мотивации студентов к получению образования, несмотря на неблагоприятные бытовые условия [17, л. 40].

По мере увеличения численности студентов и расширения сельскохозяйственного института, условия его функционирования ухудшались. Возможности дальнейшего развития СХИ в Урюпинске были ограничены ввиду неспособности небольшого

провинциального города удовлетворить растущие потребности вуза в дополнительных учебных и жилых помещениях. В связи с этим директор СХИ Рыжугин обратился к первому секретарю Сталинградского обкома ВКП (б) Прохвятилову с ходатайством о переводе института в Сталинград и выделении не только учебных корпусов и общежитий, но и квартир для профессорско-преподавательского состава. Общая потребность института в площадях оценивалась приблизительно в 9 тыс. кв. м [18, л. 80].

Проблема нехватки и перенаселенности студенческих общежитий вызывала серьезную обеспокоенность как у руководства высших учебных заведений, так и у местных властей. Подобная ситуация приводила к нарушению санитарно-эпидемиологических норм, что в свою очередь способствовало распространению инфекционных заболеваний среди студентов.

Альтернативным вариантом размещения студентов являлась аренда частного жилья, однако и этот способ был сопряжен с рядом трудностей. Стоимость проживания на частных квартирах устанавливалась на договорной основе и составляла 100 р. в месяц за каждого студента, а также предполагала предоставление 200 кг угля на отопительный сезон. При этом каждый студент ежемесячно вносил в кассу института 60 р. в качестве платы за проживание [18, л. 82].

В период с конца 1940-х по начало 1950-х гг. наблюдалась постепенная положительная динамика в сфере жилищно-бытовых условий студентов высших учебных заведений Сталинграда. Данный процесс характеризовался комплексом мероприятий, включавших расширение жилого фонда, модернизацию и утепление помещений в общежитиях, обновление мебельного инвентаря, а также проведение ремонтных и санитарно-профилактических работ силами студенческого и преподавательского состава. Особое внимание уделялось предоставлению дополнительного жилья наиболее нуждающимся категориям обучающихся.

Ключевую роль в оптимизации материально-бытового положения студенчества, по мнению Н. А. Володиной и Е. В. Панкратовой, играли руководители высших учебных заведений [2, с. 189]. Их непосредственное участие способствовало снижению остроты жилищной проблемы и обеспечению базового набора товаров первой необходимости для студентов послевоенного периода. Следует отметить, что местные органы власти не всегда

в полной мере реализовывали свои обязательства по восстановлению разрушенной инфраструктуры институтов и общежитий. Несмотря на выделение централизованных средств руководством СССР на эти цели, их освоение не превышало 35–40 %. Данная ситуация обуславливалась рядом факторов, среди которых можно выделить системные недостатки в функционировании локальных строительных организаций Сталинграда. К таковым относились преобладание ручного труда, низкая производительность на строительных объектах, высокая текучесть кадров, обусловленная неудовлетворительным уровнем оплаты труда и неблагоприятными жилищно-бытовыми условиями работников.

Обсуждение и выводы

В период послевоенного восстановления социально-экономическое положение студентов высших учебных заведений Сталинграда характеризовалось комплексом нерешенных проблем. Анализ архивных документов и научных трудов позволяет выделить ряд ключевых факторов, детерминировавших сложную ситуацию в студенческой среде:

1. Диспропорция между размером стипендиального обеспечения и средней заработной платой в промышленном секторе. Стипендиальные выплаты составляли приблизительно 66,7 % от среднего уровня оплаты труда рабочих и служащих, что существенно ограничивало финансовые возможности учащихся.

2. Функционирование карточной системы распределения, согласно которой студенты были отнесены к категории служащих II разряда. Данная классификация не только ограничивала доступ к продовольственным ресурсам, но и не гарантировала стабильности в снабжении.

3. Дефицит жилого фонда, обусловленный масштабными разрушениями в ходе военных действий и реэвакуацией предприятий.

В начале 1950-х гг. в сфере социального обеспечения сталинградского студенчества наметилась неоднозначная динамика, характеризующаяся как положительными сдвигами, так и сохранением ряда системных проблем. Комплексный анализ архивных материалов и научных трудов историков позволяет выявить некоторые ключевые тенденции.

Во-первых, произошло улучшение продовольственного обеспечения, обусловленное государственной политикой сниже-

ния цен и диверсификации ассортимента товаров. Данный процесс сопровождался качественными изменениями в функционировании системы общественного питания, что положительно отразилось на рационе студентов.

Во-вторых, необходимо отметить дисбаланс в динамике стипендиального обеспечения и роста средней заработной платы в промышленном секторе. В то время как заработная плата рабочих и служащих продемонстрировала рост приблизительно в 1,4 раза, размер стипендий оставался статичным. Это явление способствовало усугублению социально-экономического неравенства между студенчеством и трудящимся населением.

В жилищно-бытовой сфере в период 1945–1953 гг. наблюдалась медленная, но устойчивая положительная динамика. Факторами, способствовавшими данному процессу, являлись: реституция общежитий, ранее переданных эвакуированным предприятиям и учреждениям; интенсификация ремонтно-восстановительных работ корпусов высших учебных заведений и строительство новых зданий.

Таким образом, анализ практик социального обеспечения студентов в Сталинграде в период 1945–1953 гг. показывает, что, несмотря на серьезные проблемы и вызовы, система социальной поддержки была в значительной степени адаптирована для решения потребностей студентов, что способствовало их подготовке как специалистов, необходимых для послевоенного восстановления и развития страны. Исследование данного периода предоставляет ценные уроки для понимания эволюции систем социальной помощи и образовательных практик в СССР и в современном обществе.

Список литературы

1. Макарова И. Н. Проблемы развития высшего образования в Среднем Поволжье в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 125–127. EDN: VCGYJH
2. Володина Н. А., Панкратова Е. В. Восстановление и развитие народного образования в 1945–1953 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 2. С. 188–191. EDN: NYDDVP
3. Кафтанов С. В. Высшее образование в СССР. М.: Молодая гвардия, 1950. 119 с.
4. Корнилова И. М. Развитие высшего педагогического образования в национальных районах Поволжья в (1946–1950 гг.) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 1(64). С. 222–226. EDN: KJVJVLH

5. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во: «Высшая школа», 1970. 314 с.
6. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М.: Изд-во Академии педагогических наук СССР, 1952. 286 с.
7. Кузнецова Н. В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943–1953 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2003. № 8. С. 12–19. EDN: MNIPKB
8. Харинина Л. В. Восстановление учебно-материальной базы сталинградских вузов в 1945–1953 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8–2. С. 17–23. EDN: SMNMKT
9. Харинина Л. В. Реализация государственной политики по увеличению контингента студентов в вузах Нижнего Поволжья в 1945–1953 годах // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 91–98. EDN: KDYJAX
10. Харинина Л. В., Харинин А. И. Социальное обеспечение студентов высших учебных заведений в 1945–1953 годах (по архивным материалам Нижнего Поволжья) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 1. С. 110–116. EDN: RBYAGB
11. Харинина Л. В., Харинин А. И. Социальные льготы при поступлении и обучении в ВУЗах в 1945–1953 гг. (на примере Нижневолжского региона) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 2. С. 89–96. EDN: ULTBGR
12. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р.-4330. Оп. 2. Д. 78.
13. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф.Р.-113. Оп. 48. Д. 197.
14. ГАВО. Ф.Р.-329. Оп. 2. Д. 10.
15. ЦДНИВО. Ф.Р.-113. Оп. 24. Д. 274.
16. ЦДНИВО. Ф.Р.-113. Оп. 23. Д. 151.
17. ЦДНИВО. Ф.Р.-133. Оп. 24. Д. 246.
18. ЦДНИВО. Ф.Р.-113. Оп. 46. Д. 151.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Social Security Practices of Students of Stalingrad Higher Education Institutions in the First Post-War Years

Pavel P. Fantrov, Anastasia N. Dubrovina

This article is a comprehensive study of the practices of social security of higher educational institutions' students of Stalingrad in the period of post-war reconstruction (1945–1953). The methodological basis of the work was the analysis of a wide range of archival documents and works of researchers, which allowed to carry out a multidimensional reconstruction of socio-economic conditions of life of students of Stalingrad youth in the first post-war years. The study identifies and systematizes the key factors that determined the material situation of students, including the peculiarities of scholarship provision, functioning of the card system of food distribution, and the state of housing and living infrastructure. Special attention is paid to the analysis of the dynamics of changes in the sphere of social security during the period under consideration. The article presents a critical analysis of the effectiveness of measures taken to improve the material and living conditions of university students in the context of general socio-economic processes of the post-war period. It is established during the research that despite significant efforts and achievements in the field of restoration of the higher education system in post-war Stalingrad, this process was accompanied by a set of problems that required a systematic approach to their solution. The

analysis of the situation with food provision for students in post-war Stalingrad demonstrates a significant differentiation between higher education institutions due to both objective factors (the presence of subsidiary farms) and the effectiveness of managerial decisions of the educational institutions' leadership. The housing problem remained one of the most acute for the student contingent in the post-war period. Housing and living conditions were in direct dependence on the general socio-economic situation in the region, which was determined by the degree of material damage caused by military operations, the level of development of urban infrastructure, as well as the general state of public utilities in Stalingrad.

Key words: higher education, students, social security, social support, scholarships, post-war reconstruction, Stalingrad.

For citation: Fantrov, P. P., Dubrovina, A. N. (2025) Praktiki social'nogo obespecheniya studentov stalingradskikh vysshih uchebnykh zavedeniy v pervye poslevoennyye gody [Social Security Practices of Students of Stalingrad Higher Education Institutions in the First Post-War Years]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 153–174. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_2_153. EDN: BMKQQA

References

1. Makarova, I. N. (2015) Problemy razvitiya vysshego obrazovaniya v Srednem Povolzh'e v konce 1950-h – pervoy polovine 1960-h gg. [Problems of development of higher education in the Middle Volga region in the late 1950 years]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. No. 6. Pp. 125–127. (In Russ.)
2. Volodina, N. A., Pankratova, E. V. (2011) Vosstanovlenie i razvitie narodnogo obrazovaniya v 1945–1953 gg. (na materialakh Srednego Povolzh'ya) [Restoration and development of public education in 1945–1953 (on the materials of the Middle Volga region)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. No. 2. Pp. 188–191. (In Russ.)
3. Kaftanov, S. V. (1950) *Vysshee obrazovanie v SSSR* [Higher Education in the USSR]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
4. Kornilova, I. M. (2009) Razvitie vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v nacional'nykh rayonakh Povolzh'ya v (1946–1950 gg.) [Development of higher pedagogical education in the national districts of Volga region in (1946–1950)]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Academic Notes of Russian State Social University]. No. 1. Pp. 222–226. (In Russ.)
5. Kruglyanskij, M. R. (1970) *Vysshaya shkola SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy vojny* [Higher School of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
6. Medynsky, E. N. (1952) *Narodnoe obrazovanie v SSSR* [People's education in USSR]. Moscow: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk SSSR. (In Russ.)
7. Kuznecova, N. V. (2003) Vosstanovlenie zhilogo fonda Stalingrada v 1943–1953 godakh [Restoration of the housing fund of Stalingrad in 1943–1953]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations]. No. 8. Pp. 12–19. (In Russ.)
8. Kharinina, L. V. (2010) Vosstanovlenie uchebno-material'noj bazy stalingradskikh vuzov v 1945–1953 godakh [Restoration of the educational and material base of Stalingrad universities in 1945–1953]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchennykh* [Bulletin of Volgograd State University. Series 9: Studies of young scientists]. No. 8–2. Pp. 17–23. (In Russ.)
9. Kharinina, L. V., Kharinin, A. A. (2009) Realizatsiya gosudarstvennoy politiki po uvelicheniyu kontingenta studentov v vuzakh Nizhnego Povolzh'ya v 1945–1953 godakh [Realisation of the state policy to increase the contingent of students in the universities of the Lower Volga region in 1945–1953]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of Chuvashskiy University]. No. 1. Pp. 91–98. (In Russ.)
10. Kharinina, L. V., Kharinin, A. A. (2013) Social'noe obespechenie studentov vysshih uchebnykh zavedeniy v 1945–1953 godakh (po arhivnym materialam Nizhnego Povolzh'ya) [Social security of students of higher educational institutions in 1945–1953 years (on archival materials

of the Lower Volga region)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series: Philosophy]. No. 1. Pp. 110–116. (In Russ.)

11. Kharinina, L. V., Kharinin, A. A. (2015) Social'nye Igoty pri postuplenii i obuchenii v VUZah v 1945–1953 gg. (na primere Nizhnevolzhskogo regiona) [Social benefits at admission and training in universities in 1945–1953 (on the example of Lower Volga region)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International relations]. No. 2. Pp. 89–96. (In Russ.)

12. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti* [State Archive of Volgograd Region] (hereinafter – SAVR). F. R.-4330. Op. 2. D. 78.

13. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti* [Documentation Center of the Recent History of Volgograd Region] (hereinafter – CDNIVO). F. R.-113. Op. 48. D. 197.

14. SAVR. F.R.-329. Op. 2. D. 10.

15. CDNIVO. F.R.-113. Op. 24. D. 274.

16. CDNIVO. F.R.-113. Op. 23. D. 151.

17. CDNIVO. F.R.-133. Op. 24. D. 246.

18. CDNIVO. F.R.-113. Op. 46. D. 151.

Об авторах

Фантров Павел Петрович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация; e-mail: pavelfantrov@volsu.ru; ORCID ID: 0000-0002-9832-6169

Дубровина Анастасия Николаевна, студентка института права, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация; e-mail: dubrovina.a.n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6729-8118

About the authors

Fantrov Pavel P., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation; e-mail: pavelfantrov@volsu.ru; ORCID ID: 0000-0002-9832-6169

Dubrovina Anastasia N., Student of Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation; e-mail: dubrovina.a.n@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6729-8118

Статья поступила в редакцию 26.07.2024

Одобрена после рецензирования 22.11.2024

Принята к публикации 06.12.2024